

АГРАШЕВА О. Е., ГИНЗБУРГ И. В.

**К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению процедуры признания иностранных судебных решений российскими судами. Понимание данной процедуры раскрывается как с теоретических позиций такого института международного частного права, как международное процессуальное право, так и с практических позиций российского законодательства и судебной власти.

Ключевые слова: международное процессуальное право, производство по делам с участием иностранных лиц, признание иностранных судебных решений.

AGRASHEVA O. E., GINZBURG I. V.

ON RECOGNITION OF FOREIGN COURT RULINGS BY RUSSIAN COURTS

Abstract. The article considers the recognition procedure of foreign court rulings by Russian courts. The understanding of this procedure is revealed both from theoretical viewpoint of such institution of international private law as international law of procedure and from practical viewpoint of the Russian legislation and judicial power.

Keywords: international law of procedure, proceeding in cases with participation of foreign persons, recognition of foreign court ruling.

С развитием международного экономического сотрудничества неизбежно увеличивается и количество судебных споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств сторонами в рамках такого сотрудничества. Основная сложность, присущая данному типу споров, состоит в том, что здесь всегда тем или иным образом задействован иностранный элемент, а значит, сразу же возникает целый ряд вопросов процессуального характера: как определяется подсудность? каков порядок извещения сторон? каким образом признаются решения судов иностранных государств? каким образом таковые исполняются, и исполняются ли вообще? кто следит ответственным за эффективную реализацию этой процедуры? и т.п. В данной работе мы постараемся осветить один из таких вопросов, касающийся признания решений иностранных судов на территории Российской Федерации.

К вопросу о том, что из себя представляет признание решения, можно подходить по-разному. В первую очередь, признание иностранных судебных решений является одной из составляющих предмета международного процессуального права (в частности, гражданского и арбитражного). Подтверждение данной позиции мы находим не только в научной

литературе [1; 4], но и посредством анализа международных правовых актов. Например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная в Минске 22 января 1993 года, охватывает целый ряд вопросов, среди которых отдельное внимание уделено признанию иностранных судебных решений, что сегодня позволяет участникам экономического оборота из стран бывшего СССР взаимодействовать в правовом поле наиболее оперативно. Ещё один документ, действующий в отношениях со странами СНГ, – это Киевское Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, которое так же предусматривает порядок взаимного признания судебных решений. Своё регулирование существует и на территории Европейского Союза – здесь действует Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 12.12.2012 г. №1215/2012 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» [6].

Во-вторых, признание иностранного судебного решения можно понимать одновременно и как одну из заключительных стадий, которую проходит судебное дело, и как отдельную, регламентированную посредством нормативно-правовых актов национального и (или) международного характера, процедуру. В самом общем смысле, признание судебного решения – это придание решению иностранного суда той же юридической силы, которой обладают решения национальных судов [3, с. 137]. Однако, возникает вопрос о практической значимости данной процедуры. С одной стороны, признание решения представляется ключевым этапом, поскольку только после него возможно исполнение решения – то, что объективно свидетельствует об эффективности функционирования судебной системы в целом. С другой стороны, исполнение решений не всегда является обязательным в силу специфики конкретных спорных правоотношений (например, статья 415 ГПК РФ). Кроме того, некий переходный характер процедуры ставит под вопрос необходимость её существования. Так, например, если бы решения иностранных судебных судов сразу, «напрямую» подлежали бы исполнению, то это, как минимум, ускорило бы разрешение спорных ситуаций, восстановление нарушенных прав. Если мы обратимся к выше названному Регламенту Европейского парламента и Совета ЕС, то увидим, что взаимное признание решений в странах, образующих ЕС, практически предусматривается по умолчанию, поскольку для исполнения решения необходимо только предоставить копию решения и специальный сертификат, по которому решение подлежит исполнению [6]. Однако, в научной сфере считается, что такое восприятие рассматриваемой процедуры лишено правового смысла, оно, главным образом, служит политическим целям. То есть необходимо понимать, что в представленном случае речь идёт не об универсальных

документах и (или) принципах международного процессуального права. Это лишь некий политический инструмент регулирования отношений между конкретными странами, связанными либо обязательствами по одному конкретному соглашению, либо долгосрочным сотрудничеством в рамках различных альянсов. Говорить об обязанности признавать иностранные судебные решения в глобальном смысле, безотносительно к каким-то конкретным странам, некорректно [2; 5].

Что касается непосредственно Российской Федерации, то согласно ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» постановления иностранных судов (в т.ч. международных судов и арбитражей) обязательны только в тех случаях, когда это зафиксировано в международном договоре. Данная позиция нашла своё отражение и в процессуальных кодексах. В качестве примера обратимся к гражданскому и арбитражному судопроизводству, и, соответственно, к положениям глав 45 ГПК РФ и 31 АПК РФ. Во-первых, мы видим, что признание решений всегда сопряжено с исполнением (за исключением случаев, когда речь идёт о решениях, которые не требуют принудительного исполнения, и решений, которые не требуют дальнейшего производства). То есть, фактически, решение признаётся автоматически, если оно принято к исполнению. Данное заключение подтверждается анализом формулировок положений об отказе в признании и исполнении решений (статьи 412 ГКП РФ и 244 АПК РФ), из чего следует, что имеется один общий перечень для отказа одновременно в признании и исполнении. То есть законодатель не предусматривает конструкцию, в которой, например, в ответ на ходатайство о признании и исполнении решения суд выносит постановление о признании решения, но отказе в его исполнении в связи с причинами, перечисленными в законе.

Относительно случая, когда речь идёт только о признании решения, то подобная процедура имеет довольно простую, линейную логику. Так, решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого. Возражения направляются в течение месяца после того, как лицу стало известно о решении иностранного суда. При получении таковых назначается открытое судебное заседание, по результатам которого выносится соответствующее определение. А вот основания для отказа в признании такового совпадают с основаниями отказа в признании и исполнении решений, т.е. речь идёт о статьях 412 ГПК РФ и 244 АПК РФ (за исключением основания об истечении срока предъявления решения к принудительному исполнению, что обосновывается отсутствием необходимости принудительного исполнения). Особые основания для отказа предусмотрены для случая, когда требуется признать решения иностранного третейского суда (арбитража) (статья 417 ГПК РФ). Отметим также, что,

рассматривая вопрос об отказе в признании и исполнении или же только в признании иностранного судебного решения, стоит обращать внимание и на судебные акты разъяснительного характера (например, Информационное письмо Президиума ВАС РФ 26.02.2013 года №156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»).

Кроме того, стоит знакомиться и с конкретными примерами из судебной практики, поскольку они порой вскрывают специфические проблемы и особенности, демонстрируют, что действие механизма признания иностранных судебных решений не всегда оказывается таким простым и понятным, как это регламентируют процессуальные кодексы. В качестве примера рассмотрим Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2020 №305-ЭС19-24914 по делу №А40-144535/2019 [7]. Данное дело иллюстрирует отказ в удовлетворении возражений на признание иностранного судебного решения по причине пропуска месячного срока обжалования. Решением Хозяйственного суда города Киева от 27.08.2018 по делу №910/2489/17 признаны недействительными договоры об уступке права требования, заключённые между ПАО «ОТП БАНК» и ООО «ЕВРОСВЕТ», а также договор цессии, договор об уступке права требования по договорам залога, ипотеки и поручительства, заключённые между ООО «ЕВРОСВЕТ» и INTEGRITY LOGISTIC LTD. Затем были направлены апелляционные жалобы в Северный апелляционный Хозяйственный суд Украины, которые не были удовлетворены. В связи с этим, INTEGRITY LOGISTIC LTD обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением, содержащим возражения относительно признания на территории РФ решения Хозяйственного суда города Киева. Однако заявление было возвращено с указанием на пропуск процессуального срока. Суды апелляционной и кассационной инстанций с таким решением согласились, обосновав свою позицию тем, что не были представлены доказательства, подтверждающие получение текста постановления Хозяйственного суда на ту дату, на которой настаивал заявитель, и более того, представитель заявителя участвовал в судебном заседании, где был вынесен окончательный судебный акт, следовательно, INTEGRITY LOGISTIC LTD была осведомлена о вынесенном судебном акте в день судебного заседания, а не в день получения текста постановления по почте.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ сочла обжалуемые судебные акты подлежащими отмене ввиду следующего. Положения статьи 245.1 АПК РФ не определяют порядок рассмотрения заявления о возражениях против признания решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения достаточно точно, что приводит

к различным подходам в судебной практике (в т.ч. к рассмотрению заявлений без проведения судебного заседания). Такой подход коллегия считает неверным, так как он фактически приводит к ограничению права на судебную защиту, предусмотренного статьей 46 Конституции РФ. Контроль судебной власти государства-исполнения за иностранным судебным актом в любой процессуальной форме (как признания иностранного решения в соответствующей юрисдикции, так и принятия возражений против признания иностранного решения в государстве, где заявлено такое ходатайство) является важнейшим элементом права на суд и признается современным международным процессуальным стандартом, реализованным как в международно-правовых актах, так и в национальном законодательстве государств. Право заявить о контрэкзекватуре иностранного судебного решения в суде государства-исполнения является важной гарантией защиты субъективных прав, рассмотрение судом таких возражений предполагает выводы суда по существу такого субъективного права. На недопустимость подмены судебной оценки субъективного права оценкой документов вне судебной процедуры и формального отказа в судебной защите при оценке соблюдения сроков обращения к суду указывал и Конституционный Суд РФ в определениях от 2.12.2013 г. №1908-О и от 23.04.2020 г. №836-О. Также, несмотря на то, что процедура возвращения заявления судом по своей процессуально-правовой сути направлена на оценку требований к форме и содержанию заявления, это не влечёт полный отказ в правосудии (Постановление Президиума ВАС РФ от 31.01.2006 №9316/05, Кассационное определение Судебной коллегии ВС РФ от 19.07.2019 №91-КА19-2).

Из буквального толкования части 3 статьи 245.1 АПК РФ следует, что установление момента начала и окончания процессуального срока является одним из важных элементов процессуальной формы рассмотрения соответствующих заявлений, следовательно, вопрос о признании судебного акта не может разрешаться вне публичной состязательной судебной процедуры. В отношении установления процессуальных сроков по конкретному делу необходимо учитывать вступившие в законную силу окончательные и полные судебные акты, т.е. начало течения срока должно определяться тем моментом, когда стороны получили возможность ознакомиться с полным текстом вступившего в законную силу иностранного судебного (арбитражного) акта, направить его для перевода с целью предъявления заявления возражений против признания.

Данное определение даёт нам полное, всестороннее, аргументированное представление о праве на контрэкзекватуру, тем самым важным образом дополняя понимание о процедуре признания иностранных судебных решений. Однако, из толкования части 3 статьи 245.1 АПК РФ возникает один вопрос, который несущественен для конкретного судебного дела, но при этом может быть актуален для других дел при наличии

некоторых иных обстоятельств. Как следует из разъяснений позиции судебной коллегии, начало течения срока связывается с моментом получения возможности ознакомиться с полным текстом судебного акта и направления его для перевода с целью предъявления в иностранном государстве. Из смысла подобной формулировки предполагается, что, получив возможность ознакомления с текстом акта, сторона процесса в достаточной степени владеет языком, на котором составлен данный акт. Если же, например, сторона, должным образом извещённая о времени и месте судебного заседания, не принимала в нём участия, а затем получает доступ к вынесенному судебному решению, но не понимая языка, вынуждена обращаться к специалисту за переводом, необходимо иметь в виду, что процесс перевода также требует некоего количества времени. То есть по смыслу представленного толкования, фактически сторона, не владеющая языком, на котором вынесено решение, получает возможность ознакомления с текстом решения позже, нежели начинает течь срок на направление возражений. Аналогичная ситуация распространяется и на предъявление ходатайства (заявления) о признании и принудительном исполнении решения иностранного суда, однако, она объективно менее вероятна, поскольку такое ходатайство (заявление) предъявляет взыскатель, т.е. лицо, которое было непосредственно заинтересованно в вынесенном решении и, в дальнейшем, его признании и исполнении. При таких условиях логично предположить, что, скорее всего, взыскатель участвовал в судебном заседании, а значит, либо сам владеет языком, либо к участию в заседании был привлечён переводчик.

Таким образом, мы видим, что каким бы образом ни трактовалось понимание процедуры признания иностранных судебных решений, именно она позволяет подтверждать установленные иностранным судом гражданские права и обязанности на территории другого государства. Однако, экзекватура невозможна без контроля государственной власти, поэтому вопрос о признании относится к судебной компетенции и разрешается на основании внутринационального регулирования и (или) межгосударственных соглашений. В связи с этим, судебные акты как разъяснительного характера, так и принятые по конкретным судебным делам, представляют особый интерес в изучении вопроса о признании иностранных судебных решений, поскольку позволяют обнаружить неявные проблемы процедуры и понять алгоритм их разрешения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международное частное право: учебник / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, Г. К. Дмитриева и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Прогресс, 2008. – 656 с.
2. Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2018. – 848 с.

3. Гинзбург И. В., Аграшева О. Е. Исполнение иностранных судебных решений: теория и практика // Сборник материалов IV Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию СЮИ-СГЮА «Перспективы развития гражданского процессуального права». – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. академии, 2020. – С. 28–32.
4. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс в 3 частях. – М.: Издат. дом «Городец», 2004. – 624 с.
5. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник: пер. с нем. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.
6. Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета ЕС «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» от 12 декабря 2012 г. №1215/2012 [Электронный ресурс] // Гарант [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2020]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70475048/> (дата обращения 20.09.2020).
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2020 №305-ЭС19-24914 по делу №А40-144535/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d53efbef-8a67-4c4a-8e04-bc1842150ed8/e0fce8fb-d1df-4962-b528-66cd2110041d/A40-144535-2019_20200625_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 20.09.2020).